

Гусев Георгий Витальевич
(Москва)

СВЯЩЕННИК И ПСИХОЛОГ В СЕМЕЙНЫХ КЛУБАХ ТРЕЗВОСТИ ПРИ ХРАМАХ

Аннотация: Анализируется опыт работы семейных клубов трезвости (СКТ) при храмах РПЦ. Предлагается для повышения уровня профессиональной компетентности работников СКТ пригласить специалистов: семейного психолога, психолога-аддиктолога, группового психотерапевта, которые бы участвовали не только в подготовке работников СКТ, но и имели бы возможность осуществлять супервизию работников каждого СКТ в процессе их практической деятельности. Но цель СКТ не только в оздоровлении отношений в семье, а в ее воцерковлении — руководить чем обязаны священники.

Ключевые слова: зависимость, алкоголизм, семейная болезнь, семейные клубы трезвости, СКТ, психолог, психотерапевт, психолог-аддиктолог, священник, воцерковление.

1. Психолог в клубе

В предыдущей публикации мы пытались показать необходимость психолога в работе с членами проблемных (дисфункциональных) семей в семейных клубах трезвости (СКТ) при подчиненности этих специалистов ведущему клуб священнику (Гусев. 2023, с. 129–135). Так как зависимость — семейная болезнь (Москаленко. 2002), терапией ее должен заниматься психолог со специализацией «семейный психолог». Но семьи, объединяющиеся в СКТ, — аддиктивные, поэтому психолог, работающий с такой семьей, должен иметь специализацию «семейный психолог-аддиктолог». И, наконец, еще одна специализация работника, существенно повышающая его эффективность, — «групповой психотерапевт».

Изложенные требования предполагают серьезную профессиональную подготовку работников клубов. Пока подготовку будущим работникам клубов дает Викариатская школа ведущих СКТ. В нее принимаются все желающие, предпочтение отдается лицам, являющимся в течение длительного времени членами клубов и решающими (решившими) в них свои семейные проблемы.

Президент Хорватской Ассоциации клубов леченых алкоголиков, доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии и наркологии Загребского университета Зоран Зоричич, сравнивая модели функционирования клубов в разных странах, пишет, в частности: «Белградская модель предполагает привлечение к работе в клубе высококвалифицированного специалиста в области групповой психотерапии, имеющего, как правило, высокий системный уровень образования, способный гарантировать качество его работы. Преимуществом подобной системы является высокое качество работы в клубах, недостатком же становится прекращение прогрессивного роста числа членов клубов и развития сети вследствие недостаточного количества мотивированных руководителей клубов с высоким уровнем образования» (Худолин. 2016, с. 124–125).

Мы же предлагаем для повышения уровня профессиональной компетентности работников СКТ постепенное изменение кадровой политики при приеме кандидатов в работники СКТ. Во-первых, предпочтение отдавать лицам, уже имеющим общую психологическую подготовку (в настоящее время из 45-ти ведущих СКТ только 10 имеют диплом психолога). Во-вторых, найти высококвалифицированных специалистов в 3-х указанных областях специализации работников СКТ (семейный психолог, психолог-аддиктолог, групповой психотерапевт) и пригласить не только для чтения лекционных курсов в Викариатской школе, но дать им возможность осуществлять супервизию работников каждого клуба в процессе его (работника) практической деятельности, передавая свой опыт на рабочем месте в следующей очередности: сначала всех работников учит семейный психолог, потом, когда известный уровень достигнут, ему на смену приходит групповой психотерапевт, и наконец, в последнюю очередь — психолог-аддиктолог. Последняя очередь этого специалиста объясняется тем, что аддиктология пока не очень востребована широкими массами страждущих от разных аддикций (в монографии Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриевой их описано 18) (Короленко.

Дмитриева. 2012). Специалистов психологов-аддиктологов пока немного. И движение СКТ традиционно занимается алкоголизмом — вряд ли расширение списка аддикций, к лечению которых готовы СКТ, будет быстрым. Но перспективу надо себе представлять.

В процессе такой работы будут формироваться уникальные специалисты, отличающиеся как от классических семейных психологов, консультирующих одну семью, так и от групповых психотерапевтов, ибо в нашем случае клубы объединяют не индивидов, а семьи, то есть уже группы. Таким образом, речь идет не о групповой психотерапии в ее классическом варианте, но о межгрупповой психотерапии или, по выражению профессора Владимира Худолина — создателя этих клубов, — о проведении ее в условиях многосемейности (Худолин. 2016, с. 60). Психотерапевт в таком варианте «активирует многосемейное сообщество на поиск новых путей, изучение новых возможностей для жизни и деятельности семьи, то есть является новым элементом роста и созревания семьи» (Худолин. 2016, с. 59).

То же относится к обучению через супервизию психологии семьи. Не только обучаемые работники клубов, но и сами высококвалифицированные специалисты супервизоры оказываются в новой для себя реальности — многосемейном подходе, а ему «можно научиться только в процессе практической работы, в постоянном ежедневном труде. Ему невозможно научиться по книгам, хотя их читать также необходимо. Этому учишься прежде всего в процессе работы» (Худолин. 2016, с. 59).

Таким образом, в каждый данный момент времени Движению СКТ будет необходим единственный высококвалифицированный специалист соответствующего профиля, но работа по повышению компетентности работников клубов будет происходить.

2. Священник в клубе

Теперь о том, почему хорошо, если главным лицом в клубе будет священник. Во-первых, потому, что наше движение — церковное (единственное среди движений в 35 странах мира). Во-вторых, потому, что это будет способствовать (не быстро!) постепенному возвращению Церкви к реальному духовному руководству семейной жизнью своих прихожан. Вынужден еще раз процитировать выдающегося канониста С. В. Троицкого: если

«Древняя Церковь под браком разумела не момент его заключения, а всю брачную жизнь, и прежде всего цель брака, ту задачу, которую супруги должны решать в течение всей своей брачной жизни», то «для духовенства более позднего времени иногда сущностью брака является венчание, а взаимные отношения супругов выпали из сферы церковных интересов... поэтому-то постепенно Церковь потеряла влияние на семейную жизнь» (Троицкий. 2015, с. 221–222).

А между тем, как писал еще в 80-е годы прошлого века в своей прекрасной книге «Домашняя церковь» протоиерей профессор Глеб Каледа: «Для находящихся в браке и для живущих в родительском доме первичной ячейкой Вселенской Церкви должна быть семья — малая домашняя церковь, в ней совершается наш труд по стяжанию Царства Небесного. О домашней церкви неоднократно писал апостол Павел (1 Кор 16:19; Кол 4:15; Фил 1:2 и т. д.). Однако святоотеческая литература, создаваемая после IV века в основном монахами, почти не касается вопросов семейной жизни и построения домашней церкви... Дом, семья как церковь... это сейчас настолько забыто приходским и богословско-академическим сознанием, что необходимо и проповедовать, и специально обосновывать экклезиологически такое воспитание этой стороны человеческой жизни» (Каледа. 1997, с. 5–6). И далее он подчеркивал: «Воспитание закладывается прежде всего в семьях, а всякие школы и кружки могут лишь помочь ему. Представляется необходимым организовывать курсы и лекционные чтения по религиозному воспитанию самих родителей» (Каледа. 1997, с. 67).

Появление нового вида церковного служения — работы с молодежью — открывает новые возможности духовного развития будущих православных семей, готовых быть малой домашней церковью. На Патриаршем подворье — Храме Всех святых во Всехсвятском на Соколе (Москва, настоятель прот. Василий Бабурин) священник Павел Соломатин возглавляет работу с молодежью. Вот как выглядит приглашение молодых людей в молодежное объединение Лествица: «Чем мы занимаемся? Изучаем Писание; разбираем вопросы христианской догматики; ездим в паломнические поездки; помогаем больным детям, старикам, храмам; встречаемся с интересными людьми; устраиваем праздники и проводим творческие вечера; ставим спектакли по пьесам собственного сочинения; катаемся на коньках, роликах, играем

в футбол, бегаем и ходим в спортзалы; вместе ходим по выставкам и спектаклям, в кино и на концерты, а еще огромной толпой ездим на шашлыки, а также играем свадьбы». Я спросил о. Павла: «Это у Вас служба создания православных семей?». «Нет, — ответил он, — это не главное. Мы просто стараемся, чтобы у нас было интересно!».

Я был потрясен точностью целеполагания. Дело в том, что в настольной книге по аддиктологии есть раздел, озаглавленный «Переживание скуки как триггер аддикции» (Короленко. Дмитриева. 2012, с. 39–41). И вот собираются молодые люди обоих полов, вместе занимаются интересными делами, у них, естественно, возникает интерес друг к другу, они влюбляются, строят отношения, потом венчаются и играют свадьбы. И все это происходит в Церкви, и священника его чада видят не только на службе и говорят с ним не только на исповеди, но и во всех перечисленных выше делах.

Я вижу их в храме — уже с детьми (и не по одному) — это счастливые люди. В их семьях царит любовь. И во всем их братстве — любовь. Наверное, это самый естественный и гармоничный путь создания семьи как малой церкви.

Но в храм приходят люди с разными проблемами. В частности, в приходские семейные клубы трезвости собираются дисфункциональные семьи, одержимые страстями зависимости и созависимости, имеющие искаженное представление о своих отношениях, часто не осознающие своих страстей, отрицающие их. Часто в клуб приходит не вся семья, а только жена или мать пьющего или наркозависимого, потерявшие всякую надежду и уповающие только на помощь Божию.

Члены клуба — зависимые и/или члены их семей — еженедельно собираются на двухчасовые встречи, на которых обсуждают общие проблемы. Доброжелательно, в духе уважения и любви люди высказываются и выслушивают друг друга, обмениваются опытом и постепенно начинают лучше понимать пути решения этих проблем. Зарубежный опыт, в том числе упомянутая Белградская модель, свидетельствует, что специалист, обладающий знаниями семейной психологии, аддиктологии, владеющий техникой групповой многосемейной психотерапии, будет помогать им делать это более качественно.

Но православным приходским семейным клубам трезвости — таково полное название наших клубов — недостаточно

оздоровить семейные отношения. Членам клубов помогают постепенно понять, как должна строиться семья христианина — семья как школа молитвы, школа любви, школа ответственности, школа трудолюбия. Аддиктолог, психолог, психотерапевт (а в церковных клубах эти специалисты, разумеется, люди православные) не обладают той полнотой духовной власти, которая позволяет только священнику руководить не просто оздоровлением, но и воцерковлением семьи. Конечно, к вере приводит Господь, и способствовать этому по Его воле может любой член Церкви, но священник **обязан** своим служением не только в храме, но и вне храма помогать людям находить дорогу в Церковь. Во всяком случае, так понимали свои задачи участники трезвенного движения Русской Православной Церкви конца XIX — начала XX веков. Около двух тысяч церковно-приходских обществ трезвости возглавляли священники (Гусев. 2022. С. 75).

Литература

Гусев Г. В. Некоторые принципиальные вопросы, касающиеся семейных клубов трезвости // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы четвертой всероссийской конференции / Под ред. Ю. М. Зенько. СПб.: ЦХПА, 2023. С. 129–135.

Гусев Г. В., автор составитель. Сборник материалов по истории трезвенного движения Русской Православной Церкви. М.: МОД СКТ, 2022. 192 с.

Каледя Глеб, прот. Домашняя церковь. М.: Зачатьевский монастырь, 1997. 258 с.

Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Аддиктология: настольная книга. М.: Институт консультирования и системных решений, Общероссийская психотерапевтическая лига, 2012. 524 с.

Москаленко В. Д. Зависимость: семейная болезнь. М.: ПЕРСЭ, 2002. 336 с.

Троицкий С. В. Христианская философия брака. М.: ФИВ, 2015. 304 с.

Худолин В. Клуб леченых алкоголиков / Пер. с хорватского Е. Н. Нестеренко. М.: МОД СКТ, 2016. 127 с.

Гусев Георгий Витальевич (Москва), психолог, преподаватель психологии, канд. пед. наук, заместитель руководителя Коорди-

национного центра по противодействию алкоголизму и наркомании Северного Московского викариатства Русской Православной Церкви, ведущий семейного клуба трезвости при храме Святых Царственных страстотерпцев; annaristov@yandex.ru.

Ссылка на публикацию:

Гусев Г. В. Священник и психолог в семейных клубах трезвости при храмах // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы пятой всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 26 октября 2024 г. СПб.: ЦХПА, 2024. С. 129–135.